

оборотами речи: *at the appearance, approach, sight of* – при появлении, при виде кого-либо, *at the sign* при признаке, знаке, *at the thought of* при мысли о ком-либо, *at the sound* при звуке чего-либо, *at the first shot* при первой попытке, *at the touch* при прикосновении к чему-либо. В других случаях налицо не мгновенная реакция, а психическое состояние, связанное с положением дел и, гораздо реже, со словами и поступками людей: *He was rather annoyed at the idea*. – Он был достаточно раздражен этой идеей.

Если же данное душевное состояние вызвано человеком, который притом назван, то употребляется *with*: *I'm annoyed with Edward*. – Меня раздражает Эдвард.

Предлог *at* употребляется при указании величин, которыми определяют скорость, температура, давление, плотность, проницаемость, напряжение и другие измеримые свойства веществ: часы, калории, лошадиные силы, линейные, объемные и весовые единицы измерения и пр.

At также употребляется со словами, выражающими способности людей, проявляющиеся в труде и в семейных и общественных отношениях, а также с рядом слов для указания чей-либо воли: *He was quick at learning*. – Ему легко давалась учеба. *She is a master at/in cooking*. – Она – мастер в приготовлении. *I'm here at Mr. Tylors recommendation*. – Я здесь по рекомендации мистера Тейлора.

Таким образом, как показал анализ, предлог *at* не имеет однозначного значения, он передает несколько значений и каждому значению соответствует свой семантический коррелят.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кораблева, Л. Prepositions and expressions / Л. Кораблева. – М.: Современное слово, 2003. – 128 с.
2. Рейман, Е. Английские предлоги: значения и функции / Е. Рейман. – Л.: Наука, 1982. – 240 с.
3. Эпштейн, Г. Предлоги. Союзы. Словообразование: The preposition. The conjunction. Word-Formation / Г. Эпштейн. – СПб.: Каро, 2001. – 238 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

А.Н. ДЕМЧУК, К.Н. ЗАРУБА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Для носителя языка и для того, кто использует его в качестве иностранно-го, система значений в аспекте их культурного компонента будет различной. Чем это обусловлено?

Ученые-лингвисты Е.И. Пассов (1991), Г.В. Елизарова (2005), например, утверждают, что межкультурное общение – это процесс, в результате которого собеседниками *создается* нечто новое («здесь и сейчас») – новые знания, мысли, чувства и т.д. Это процесс совместной выработки единого значения и понимания происходящего. Он может способствовать рождению общности участников, если характеризуется уникальным восприятием действительности через двойную призму нескольких культур одновременно [1]. Однако, не всегда.

Одним из психологических барьеров успешного межкультурного общения выступает феномен атрибуции – приписывания собеседнику собственного понимания и значения происходящего, приписывание мотивов, что обусловлено социальной потребностью в информации о скрытых от поверхностного взгляда побуждениях человеческого поведения (В.Д. Парыгин, 1981). При этом атрибуция рассматривается как доминирующий аспект восприятия, влияющий на ожидания и на эмоциональную окраску дискурса. Дело в том, что приписывание значений происходит через призму родной культуры, но прилагается к объектам культуры другого народа. Именно феномен атрибуции приводит к непониманию между говорящими, распространяясь на оценку поведения «другого» в целом [2]. Обуславливая реакцию человека на происходящее в качестве разновидностей отношения выступают стереотипы (устоявшееся отношение) и обычно лежат в их основе предрассудки, суеверия и предубеждения. В отсутствии знаний о способах выражения положительного отношения в иной культуре и заключается сложность межкультурного общения.

Не менее важным в процессе межкультурного взаимодействия, является преодоление состояния неопределенности, свойственного участникам межкультурного общения. Для изменения состояния неопределенности также необходим поиск информации. Американские ученые В. Гудикунст и И. Ким в состоянии неопределенности выделяют два аспекта: а) неопределенность относительно отношений, чувств, ценностей и поведения «чужих», или неопределенность предсказания; б) неопределенность относительно причин или мотивов этих самых отношений, чувств, ценностей и моделей поведения или неопределенность объяснения [3, с. 38].

Взаимопонимание возможно лишь при снижении или избавлении от состояния неопределенности. Для этого выделяются три стратегии: пассивная, активная, интерактивная. Активная стратегия предполагает задавание вопросов. Причем, при получении ответов от носителей культуры о значении тех или иных высказываний, поступков, ситуаций мы не можем быть уверенным, что они соответствуют действительности. Носители родной культуры часто не осознают ее содержательной стороны и действуют интуитивно. Интерактивные стратегии, в свою очередь, предполагают не только получение информации, но и объяснение собственного восприятия для его оценки другими. Таким образом происходит проверка принимаемых значений. Особого внимания заслуживает такой фактор снижения состояния неопределенности, как самоконтроль, или отслеживание (мониторинг) собственных состояний и действий. М. Снайдер доказал, чем выше уровень самоконтроля, способность от-

страненно оценивать и сознательно конструировать свои действия, тем выше способность человека определять приемлемое поведение в новых ситуациях, контролировать собственные эмоции и производить желаемое впечатление, тем выше степень управления состоянием неопределенности [3, с. 39].

Следовательно, в ходе подготовки обучающихся к процессу межкультурного общения важно не только обеспечить усвоение ими знаний перечисленных ранее категорий, но и сформулировать у них сложные умения снижения уровня неопределенности посредством использования пассивных, активных и интерактивных стратегий.

Еще одним психологическим аспектом межкультурного общения выступает состояние тревожности. Термин «тревожность» трактуется обычно как индивидуальная психологическая особенность, которая заключается в повышенной склонности испытывать беспокойство в самых различных жизненных ситуациях: чувства неловкости, напряженности, беспокойства относительно происходящего. Это эмоциональная, или аффективная реакция, следствием которой, как правило, является: стремление избежать контакта, прекратить его; неэффективное общение ввиду неспособности сконцентрировать внимание на создании общего значения; предвзятое отношение к поступающей информации ввиду склонности и стереотипному восприятию; концентрация внимания на собственной личности, сохранении достоинства и собственного лица, не на ходе и продукте общения [4]. Очевидно, что объективными факторами, влияющими на снижение уровня тревожности, могут стать количество контактов с «чужими», степень этноцентризма, ситуативные факторы и др.

Продуктивности же межкультурного общения способствуют психологические аспекты восприятия. Продуктивность требует сформированности и постоянного развития сложных умений, в частности базового умения – эмпатии. Эмпатия относится к тому, насколько мы можем представить мысли и чувства других людей с их точки зрения [5, с. 139]. Известный американский культуролог М. Беннет (1998) предложил шесть последовательных шагов, способствующих развитию эмпатических умений в процессе межкультурного общения: 1) допущение наличия потенциально другого «я»; 2) осознание собственных культурных и индивидуальных ценностей; 3) временный отказ от собственного «я» с целью выработать умение видения одних и тех же событий, действий в двойной перспективе одновременно; 4) формирование умения направленного воображения, вхождения в роль другого и переживания драмы. Причем умение эмпатического восприятия и эмпатической реакции формируется последовательно: от терпимости к принятию, интеграции в другую культуру или культуры.

Таким образом, анализ психологических особенностей межкультурного общения выявил необходимость обеспечения обучающихся особыми знаниями, формирование у них специфических отношений к происходящему и сложных умений межкультурного общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.

2. Атрибутивные процессы. Теории атрибуции. Виды атрибуции. Ошибки атрибуции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://myspsychologysite.ru/index/atributivnye_processy_teorii_atribucii_vidy_atribucii_oshibki_atribucii/0-66/. – Дата доступа: 10.03.2015.
3. Дмитрачкова, Л.Я. В полилоге культур: пособие для студ. университета, изучающих иностр. язык в качестве дополнит. специальности / Л.Я. Дмитрачкова; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2009. – 91 с.
4. Основные аспекты проблемы тревожности в психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylist.net/psytera/tre0-1.htm/>. – Дата доступа: 10.03.2015.
5. Обыденкова, В.К. Эмпатия в интернет-среде киберпространства: философско-психологический аспект / В.К. Обыденкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pglu.ru/innovation/cy-berspace/issues/2013/2/Obydenkova.pdf/> – Дата доступа: 10.03.2015.

И.Л. ИЛЬЧЕВА, Н.Д. МОРОЗ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР» В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Становление и интенсивное развитие гендерных исследований в лингвистике приходится на последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы в гуманитарных науках. В центре внимания гендерных исследований находятся культурные и социально-психологические факторы, обуславливающие стереотипные представления о мужских и женских качествах, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам. Гендер является одной из характеристик, наиболее полно раскрывающей сущность индивида в социуме, а гендерная самоидентификация – важнейшим аспектом ее формирования. Ирвинг Гофман полагает, что «наиболее глубокой, внутренне заложенной чертой человека является его принадлежность к определенному полу».

На современном этапе вопрос состоит не в том, какой пол доминирует в языке, а в том, какие лингвистические средства для его выражения содержит язык, в каком прагматическом и коммуникативном контексте происходит конструирование гендера. А.В. Кирилина определяет понятие «гендер» как «элемент современной научной модели человека, отражающей социокультурные аспекты пола, фиксируемые языком» [1, с. 58].

Человек сталкивается с гендерными речевыми явлениями и их характеристиками каждый день. В любой сфере человеческой деятельности, когда происходит диалог между мужчиной и женщиной, можно говорить о гендерных особенностях. Гендерная проблематика пронизывает почти все социальные сферы, оказывает воздействие не только на отдельных индивидов, но и на целые группы людей.

Различия в речевом поведении мужчин и женщин проявляются на разных уровнях языковой системы. Чаще всего гендерные различия встречаются на лексическом уровне. Женщинам свойственно употребление эмоционально-оценочных слов, прежде всего уменьшительно-ласкательных, больше эффе-